

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1965-1985 гг.

Никонова С.И.
г. Казань. Россия

В 1965-1985 гг. интеллигенция выдвигается на качественно новое место в структуре советского общества. Изменяется ее роль в социальной структуре общества, в воспроизводстве ценностей во всех областях жизни и на всех уровнях, особенно в области культуры, идеологии, науки, образования. Власть же традиционно выделяла главную функцию для интеллигенции – идеологическую, а ее задача партийными идеологами определяется как воспроизводство и распространение марксистско-ленинской идеологии.

Однако, в России традиционно интеллигенция - это не просто слой образованных людей, но особое состояние души, высокая совесть, страдающая за народ. В царской России существовал (возможно, только в идеале и художественной литературе) определенный тип русского интеллигента: чистая совесть, оппозиция к власти, ненависть к тирании, высокие моральные качества. Отождествлять старую русскую интеллигенцию (повторюсь, возможно, некий литературный образ, идеал) с интеллигенцией советской возьмется разве только зарубежные авторы. Интеллигенция России на протяжении многих десятилетий, по их логике, выполняла функции, которые в гражданском обществе выполняют демократические институты. Интеллигенция стала гегемоном зарождающегося демократического движения в стране, была широко представлена в правозащитном и диссидентском движении.

Однако идентифицировать всю интеллигенцию как оппозиционную режиму было бы неверным. Огромная масса российской интеллигенции была политически индифферентна. Кроме того, в «прослойку» интеллигенции входили руководители разного уровня, партийные и государственные функционеры, идеологические работники, представители силовых структур.

Ряд исследователей склонены считать, что творческая интеллигенция в большей степени, чем, например, научно-техническая, была сращена в советское время с партаппаратом, ведь именно через художественную интеллигенцию, через ее представительство, через авторитет ее персоналий – популярных кино- и театральные деятели, литераторов, художников, музыкантов – идеологи обрабатывали массовое сознание. Мы видим в этом постулате некое противоречие: творческая интеллигенция не столько верный союзник партии в проведении ее политики, сколько инструмент «широкого спектра действия». Проблема «художник и власть» в разные годы принимала в стране весьма сложные очертания. Это, прежде всего, связано со значением культуры как инструмента идеологической борьбы в тоталитарных обществах, и не только в тоталитарных. В этой связи власть уделяла большое внимание «покровительству» творческих союзов художественной интеллигенции, отдельных деятелей культуры и творческих коллективов.

В 1965-1985 гг. под влиянием изменившихся условий как внутри страны (изменение качества «культурного продукта», социального состава его «потребителей»), так и в мире (необходимость культурной интеграции даже в условиях идеологического противостояния двух общественных систем, появление новых возможностей творческого самовыражения, альтернативных видов информации, технические возможности и т.д.) появляются новые элементы в культурном пространстве.

По нашему мнению, главным содержанием развития советского искусства в 1965 - 1985 гг. была не борьба разрушающейся тоталитарной системы с новыми явлениями в культурном поле, а прогрессивная эволюция как советской культуры в целом, так и каждого ее направления и жанра, что позволяет говорить о расцвете советской художественной культуры в эти годы.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ МИФОТВОРЯЩАЯ

Садовников О.К.
г. Харьков. Украина

Роль интеллигенции в формировании общественного мнения и устоев общества путем мифотворчества была замечена еще Платоном, который противопоставил народной мифологии философско-символическую интерпретацию мифа. По Платону, традиционная мифология – это, “вообще говоря, ложь, но есть в них и истина” [1, с.155]. Платон, используя мифы и мифологические приемы, выводит философские идеи: любви – миф об андрогинах, совершенного государства – миф об Атлантиде. В последующие времена различные мыслители и с различными целями использовали мифотворческий потенциал влияния на общественное сознание. Обратной стороной этого процесса является самовозвращение искусственного мифа на его творца/ов.

Мифические конструкты и архетипы ориентированы на один из типов мировоззрения – „архаический”, „традиционный”, доисторический”, „циклический”, что противодействует иному типу мировоззрения – „современному”, „западно-европейскому”, „историцистскому”. Эта ситуация рассматривается М. Элиаде в „Мифе о вечном возвращении” [2, гл. 1] и делается вывод, что кризисные явления современного мира, связанные с историзмом, преодолеваются при возврате в самосознание современной культуры мифического восприятия мира.

Эти процессы достаточно отчетливо прослеживаются в идеях, продуцируемых интеллигенцией Украины при ломке старых мировоззренческих ценностей и формировании новых. Но внедрение и усиление ми-

фического компонента негативно сказывается на рационализации сознания, а как следствие и на группах людей, связанных с интеллектуальной деятельностью. Рассмотрим некоторые аспекты данной проблемы, связанные с мифами настоящего времени.

Миф „Великого перелома”. Начало этого мифа можем видеть еще у Гесиода в его конструктах о Золотом веке и смене веков. Основное построение: старое невозвратно ушло не оставив следа, а в новых условиях разворачивается новая жизнь. Миф „Великого перелома” формирует представления о массовом переходе к новому мировоззрению, обновлению экономики, политики, формирует новые аксиологические ценности, сметает и объявляет нежизнеспособными все или почти все достижения до „Великого перелома”. Фактически формируется признание неполноценности и некомпетентности людей, которые жили в эпоху До, они двигались по страшному пути ведущему к краху, разрушали цивилизацию. В эпоху После начинается новое созидание при максимальном разрушении всего старого. Для Украины маяками становятся страны Запада, которые ранее могли рассматриваться как несущие прямую угрозу, а, следовательно, теперь они приобретают противоположный статус. Подражание их успехам и культурным ценностям объявляется как путь к спасению от эпохи До.

Результаты действия данного мифа, да и многих других мифов, привели к идейной и интеллектуальной дезориентации общества. Интеллигенция, как интеллектуально-творящая сила, разрушила свои прежние позиции в обществе и сама же, в системе заимствования и подражания, не оставила места для собственных изысканий и творений. Востребованность интеллектуального, культурного и творческого потенциала оказалась приведенной к фразе В.С. Высоцкого: „Пророка нет в Отечестве своем, да и в других отечествах не густо”.

Источники и литература

1. Платон. Федон // Платон. Сочинения: В 3 т. – М.: Мысль, 1970. – Т.2. – С. 11-94.
2. Элиаде М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость: Пер. с фр. – СПб., 1998. – 249 с.

ДИНАМИКА САКРАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Сафонова А. С.

г. Санкт-Петербург. Россия

Одна из характерных черт современности – так называемый антропологический кризис, кризис понимания сущности человека, в первую очередь понимания его как рационального существа. Причины известной антропологической ситуации изменяется под влиянием процессов глобализации, сопровождающихся формированием постмодернистской культуры, ориентированной на плюрализм взглядов и мнений. Одновременно все больший акцент делается на иррациональную, эмоциональную составляющую человека. Страх перед силами, противостоящими отдельному человеку: государство, высокая скорость перемен в жизни, негативные последствия завоеваний разума и пр., – усиливает рост суеверий и мистицизма в самых разных сферах общественного сознания. В этих условиях актуальным становится осмысление глубинных ценностных ориентиров, в соответствии с которыми строится отношение людей к миру и выработка ими своей жизненной стратегии.

В настоящее время складывается ситуация, когда отсутствует воспроизводство традиции, дающей человеку ощущение его исторических корней, чувство единства/идентичности с определенной общностью людей, которое формируется на основе переживания одних и тех же ценностей. Самоидентификация и следующая из нее мораль становятся частным делом каждого. Каждый изобретает себе пространство традиции самостоятельно, либо выбирает наиболее для себя подходящее из имеющегося разнообразия, созданного путем сочетания самых разных культурных символов, религиозных взглядов, духовных практик и пр.

Здесь можем поставить вопрос о таком социокультурном феномене, как сакральное, которое будем понимать как абсолютную ценность, на основании переживания которой происходит глубинное единение социума, самоидентификация индивидов и культурных общностей, формирование социальных норм и стратегий поведения. Сакральное – одна из точек схождения социальных и личностных факторов, сознательного и бессознательного в жизни людей.

Данный социокультурный феномен амбивалентен по своей природе, и можно говорить о ряде пар противоположных понятий, которые одновременно его характеризуют. Остановимся на одной из них: с одной стороны, сакральное – абсолютная, наиболее значимая ценность, не подвергающаяся сомнению, с другой – общество, постоянно развиваясь, не может опираться на одни и те же ценностные установки, поэтому объекты сакрализации меняются в зависимости от исторических условий, то есть являются относительными.

Сакральное, по сути, является психоэмоциональным выражением социальной нормы и обладает одновременно как сверхперсональным, так и экзистенциальным статусом. Вопрос состоит в механизме порождения сакрального образа и его передачи в обществе. Особенный интерес вызывает действие этого механизма в современных – глобальных, информационных, постмодернистских – условиях.

Интеллигенция – слой людей, являющихся нравственным эталоном общества. Во всяком случае, это люди, которые живо реагируют на любые социальные изменения и критически относятся к господствующим мнениям. Функция интеллигенции состоит в обеспечении постоянного обновления, корректировки общественных ценностей таким образом, чтобы они могли стать основой для социального и личностного развития. Поэтому, изучая динамику сакральных образов, имеет смысл исследовать историю размышлений и дискуссий, возникающих именно в этой среде, а также их последствий.